

Гарри улыбнулся про себя, услышав последний совет, который Гермиона дала ему о том, чтобы не торопить события с Джинни. Почти в каждом письме, которое она посылала ему тем летом, было что-то подобное. Она всегда искала его. Видение, от которого он только что проснулся, убедило Гарри в нескольких вещах. Во-первых, «защиты от крови», о которых говорил Дамблдор, не существует. Во-вторых, Снейп — шпион на стороне Волдеморта. Он также знал, что видение могло быть ложным, но на самом деле не мог представить себе его цель. Он решил подождать, пока у него не будет фактических доказательств, чтобы что-то предпринять, но он НЕ стал брать частные уроки со Снейпом.

Гарри также решил, что если он собирается выполнить хотя бы половину запланированного, ему нужно начать прямо сейчас. Он взял одежду и быстро принял душ. Он пропустил завтрак, намереваясь пообедать в Лондоне. Когда он написал записку Уизли, он ненадолго подумал разбудить Джинни, но передумал. Он торопился и не хотел, чтобы кто-то его остановил. Он взял свой миниатюрный мотоцикл (и аксессуары) и надел с собой замаскированную шляпу, когда покинул Нору по дымоходу, очень четко объявив пункт назначения «Косой переулок».

Отряхнувшись и встав, Гарри был счастлив обнаружить, что он находится внутри Дырявого Котла. Убедившись, что шляпа все еще на нем, он радостно вышел через заднюю дверь паба, радуясь, что никто не узнает его. Он постучал палочкой по кирпичам в соответствующем порядке и направился к Гринготтсу, надеясь, что они открыты так рано.

Прежде чем он зашел слишком далеко, он заметил знак, который заставил его улыбнуться. Магазин Weasley's Wizard Wheezes выделялся среди всех других магазинов в этом районе. Окна Фреда и Джорджа, расположенные на фоне унылых, приглушенных плакатами витрин магазинов, бросаются в глаза, как фейерверк. Он должен был проверить это, полагая, что у него есть несколько свободных минут. «Кроме того, — пробормотал он себе под нос, — это будет отличный способ проверить мою маскировку».

Подойдя к двери, он заметил выставку продукта под названием «U-NO-POO» и начал хихикать. Он все еще смеялся, когда вошел внутрь.

"Гарри!" — крикнул один из близнецов, заставив его повернуться к тому, кто назвал его имя. — Извини, — сказал Джордж. «Твой смех напомнил мне одного из наших друзей. Что я могу для тебя сделать?»

Пытаясь немного замаскировать свой голос и изменить поведение, он заикался: «Э-э, эм, привет, я н-никогда раньше не был в магазине приколов. Н-могу ли я провести экскурсию».

— Конечно, сэр, — радостно ответил он. «Я уверен, вы будете впечатлены. Верити!»

К ним подошла молодая ведьма с короткими светлыми волосами. "Да."

«Не будете ли вы так любезны показать этому покупателю все вокруг? Он никогда раньше не был в магазине приколов».

— Конечно. Сюда, сэр.

Гарри был счастлив, что их сотрудник показал ему все вокруг. Это позволило ему немного ослабить бдительность, но не сильно. Он узнал большинство товаров из Хогвартса и остался доволен и новыми продуктами. Он купил товаров на десять галеонов, в том числе выдвижные уши и коробки для закусок.

Зная, как сильно они помогут, он купил Гермионе набор перьев для самообучения, а затем решил купить несколько для себя, Джинни и Рона, полагая, что они так же удобны, как маггловские ручки. Он решил купить Джинни *Rugby Puff* на ее быстро приближающийся день рождения на обратном пути, но не хотел, чтобы он был с ним, пока его не было дома. Заплатив Верити за свои покупки, он ушел и продолжил свое путешествие в Гринготтс, неся сумку с надписью «WWW», написанной большими мигающими буквами, которые постоянно меняли цвет. Он был очень доволен собой за то, что его не узнали.

"Я могу вам чем-нибудь помочь?" — спросил гоблин за прилавком.

"Да. Могу я поговорить с кем-нибудь о моем счете?"

«Конечно, сэр. Вы можете подождать в той комнате. Скоро кто-нибудь будет с вами». Гоблин указал Гарри на маленькую отдельную комнату.

Он вошел в комнату и нашел стол с одним стулом за ним и двумя стульями перед ним. Он сел в одно из двух кресел, довольный тем, что оно было мягким и удобным. Когда вошел гоблин, Гарри встал. — Грипхук, — поздоровался он, протягивая руку.

Грипхук недоверчиво уставился на него. — Ты помнишь мое имя? — спросил он, пожимая руку Гарри.

«Конечно. Ты привел меня в мое хранилище, когда я был здесь впервые».

— Для меня большая честь. Большинство волшебников не могут отличить одного гоблина от другого. Чем я могу вам помочь, мистер Поттер?

Гарри был удивлен. Он еще не снял шляпу, хотя собирался. «Т-ты знаешь...»

«Гоблины могут видеть сквозь большинство маскировок волшебников», — объяснил Грипхук, посмеиваясь. «Многие наши клиенты используют маскировку по разным причинам».

— Ну, — начал Гарри, глубоко вздохнув. «Я хотел бы точно знать, что я унаследовал от Сириуса Блэка. Профессор Дамблдор сказал, что Сириус оставил мне несколько галеонов. Я хотел бы точно узнать, каковы мои активы. и хотел бы помочь им переехать, если у меня будет достаточно денег».

— Очень хорошо, мистер Поттер, — ответил Грипхук, взмахнув когтем. На столе появилось серебряное устройство, похожее на воронку на принтере с дюжиной разноцветных кнопок, вместе с маленьким ножом. «Просто капните каплю крови в воронку. Большинство клиентов просто прокалывают себе указательный палец. Я сразу залечу рану».

Гарри взял нож и нерешительно порезал указательный палец левой руки. Он был удивлен, что это было не так больно, как малиновая капля попала в воронку и исчезла, когда из устройства раздался звуковой сигнал.

«Это значит, что он принял твою кровь», — пояснил гоблин, взмахнув когтем, залечивая рану Гарри. Грипхук нажал четыре кнопки, и из машины начал выходить распечатанный пергамент. Когда четыре отчета были напечатаны, гоблин терпеливо объяснил их.

«В этом первом отчете перечислено ваше самое последнее унаследованное имущество, полученное от поместья Блэков. Вы унаследовали пять миллионов галеонов, мотоцикл, несколько личных вещей, которые были перемещены в ваше трастовое хранилище, и особняк, расположенный по адресу Номер Тв-тв. , чары Фиделиуса на месте. Вы унаследовали Black Manor, собственность, расположенную в Лондоне».

У Гарри отвисла челюсть. «Что!? Дамблдор сказал, что его оставили дома!»

«Позвольте мне распечатать копию завещания». Грипхук нажал еще одну кнопку и просмотрел пергамент, вышедший из принтера. — Нет. Он оставил Дамблдору один галеон и посоветовал ему перестать вмешиваться в твои дела, как он это сделал после смерти твоих родителей.

Сказать, что Гарри был в шоке, было бы преуменьшением. «Он солгал и Люпину, и мне! Что, он думал, что я не позволю им проводить там встречи? Он Хранитель Тайны! Как мне вернуть дом? Что еще сделал этот лжец?»

Развернув еще один свиток, Грипхук продолжил. «Как владелец дома, вы можете волшебным образом потребовать его, и контроль над всеми чарами и защитой в доме будет передан вам. Я полагаю, что вы сможете отменить заклинание Фиделиуса в то время. К сожалению, я "Я не настолько знаком с волшебной магией, так что тебе придется найти книгу о том, как заявить права на дом. Что еще он сделал, ответ на этом свитке. Согласно этому отчету о транзакциях, он ежемесячно снимал из тысячи галеонов из вашего хранилища каждый месяц после смерти ваших родителей».

— Что? Как? Это как-то связано с моим обучением в Хогвартсе?

«Нет. Это ежегодный вычет, который вы можете видеть прямо здесь». Он указал на соответствующие строки в свитке. «Что касается того, как, я не уверен. У каждого из ваших хранилищ есть только один ключ, поэтому он...»

"Хранилища?" — прервал Гарри. — Я знаю только об одном хранилище. Ключ от которого

Хагрид дал мне на мой одиннадцатый день рождения.

«Ну, это объясняет, как он получил доступ», — с облегчением ответил Грипхук. «Я боялся, что он нашел способ скопировать наши ключи. Мы можем это легко решить». Он нажал еще одну кнопку, и перед принтером появились три ключа от хранилища вместе с шестью ключами от дома. «Все существующие копии этих ключей просто исчезли, как только появились эти заменяющие ключи. Ключи от хранилища нельзя скопировать, но ключи от дома можно скопировать, если нужно. Я верю, что даже магглы могут скопировать эти ключи. У вас есть три хранилища. Думаю, сейчас самое время взглянуть на свои активы». Он взял другой свиток и развернул его.

— Итак, чем я владею?

«Содержимое ваших трех хранилищ, двух особняков, четырех домов, мотоцикла и имущества в Годриковой Впадине. В вашем доверительном хранилище в настоящее время находится 14 382 галеона 5 сиклей и 3 кнатов. последнее наследство, в хранилище Поттера сейчас находится 25 465 890 галеонов, 6 сиклей и 1 кнут. Это после 176 000 галеонов, которые профессор Дамблдор забрал за эти годы. В хранилище фамильной реликвии Поттера нет денег. Вместо этого в нем есть несколько предметов либо денежных, либо сентиментальная ценность — или и то, и другое. Вот полный список предметов». Он положил последний свиток перед контуженным шестнадцатилетним подростком.

После тридцати секунд молчания Гарри нарушил молчание. — Э-э, вы сказали дома?

"Да сэр."

«Кто-нибудь из них маггл? Я имею в виду с электричеством и прочим. О, и другие люди знают о них?»

«Никто, кроме Поттера, не может получить от нас информацию, и согласно информации, написанной здесь, в Министерстве зарегистрировано только Поместье Поттеров. Боюсь, у нас нет информации о том, есть ли в домах маггловские технологии или нет, но все они в маггловских кварталах. У нас есть адреса и оцененная стоимость.

«Спасибо за это. Мне нужно снять немного денег. И маггловские, и волшебные». Он глубоко вздохнул. «Если у меня есть столько денег, я мог бы купить приличную одежду».

«Я думаю, что смогу помочь вам в этом. Я могу дать вам что-то похожее на маггловскую кредитную карту, которая будет снимать деньги прямо из хранилища Поттера. Боюсь, что большинство волшебных заведений не примут это в качестве оплаты, но я могу дать вам бездонный, невесомый мешочек, который можете открыть только вы. Вы можете положить в него столько галеонов, сколько захотите. хранилище, но мы не хотим рисковать темным волшебником, сумевшим украсть это и опустошить ваше хранилище. Большинство из них не узнают кредитную карту, если увидят ее, и они не смогут использовать ее только мир, который важен для них в любом случае».

Получив карту Гринготтса (выглядевшую как обычная виза) и забрав 1000 галеонов из своего хранилища (и положив их в свой новый мешочек), Гарри (все еще переодетый) прошелся по Косому переулку.

Он был взволнован тем, что у него так много денег, но более того, он был в ярости. Он хотел вернуться в кабинет Дамблдора и сломать сам стол, а за ним и кривой нос Дамблдора. Он сделал все возможное, чтобы обуздать свой гнев, чтобы он мог выполнить то, что он хотел в течение дня.

Он решил купить волшебный сундук с несколькими отделениями, как у Шизоглаза, который мог бы уменьшиться до бумажника. Он даже мог хранить в кошельке такие вещи, как кредитная карта, так что он опустошил туда свою старую. Как кошелек, так и сундук, он был заколдован так, что только он мог его открыть. Он полагал, что это пригодится для всего, что он планировал купить в этот день.

Затем он купил несколько волшебных мантий, в том числе новые парадные мантии. Он купил кобуру для палочки, которая сопротивляется чарам призыва, и купил несколько книг у Флориша и Блоттса, в том числе книгу о древних волшебных домах, в которой, среди прочего, говорилось о магической передаче прав собственности. Затем он вышел из Косого переулка и поехал на мотоцикле в мир магглов.

Он остановился у универмага и купил себе всю новую одежду на свою визу, переоделся в один из своих новых нарядов в магазине и положил остальные пакеты в багажник, как только скрылся из виду. У него не было элегантной одежды, которая привлекла бы к нему внимание, — только новая одежда его размера. В настоящее время на нем были джинсы и футболка с надписью «Хватит читать мою футболку!»

После этого он пошел к окулисту, чтобы «получить новые очки через час». После осмотра, когда выяснилось, что ему нужно было купить новые очки много лет назад, он выбрал две проволочные оправы. Он решил приобрести одну пару обычных очков и пару солнцезащитных очков по рецепту. Он подумывал о переходных линзах, но хотел контролировать, когда он носит солнцезащитные очки, а когда нет. Он знал, что Снейп снимет 1000 баллов с Гриффиндора, если Гарри будет носить солнцезащитные очки в классе, независимо от того, противоречит ли это школьным правилам или нет. Хотя у него была небольшая головная боль из-за нового рецепта, он мог видеть лучше, чем за долгое время, пока ехал на велосипеде к первому дому в своем списке.

Это был дом из красного кирпича, который определенно казался ему нормальным. Это был двухэтажный дом с гаражом. Он попробовал свои ключи, и третий, который он попробовал, подошел к двери. Он улыбнулся, увидев выключатель, и включил его. К его удивлению, это сработало. Дом казался немного пыльным, но в остальном он был в хорошем состоянии. Он прошел вокруг и нашел телефон на стене. Он поднял трубку и получил гудок.

Интуитивно он вытащил свитки из кармана и нашел свои расходы. Он заметил, что каждый месяц на маггловский банковский счет переводилась разная сумма. Он был готов поспорить, что он оплачивает коммунальные услуги и телефонные счета за его дома, но решил

перепроверить это. Затем он осмотрел его, чтобы убедиться, что сантехника работает нормально, а четыре спальни в порядке. Он подумал, что это место идеально подойдет для тети Петунии и Дадли, поэтому решил подождать, осмотрев другие дома.

Затем он поехал в местное отделение банка, куда были переведены деньги, и попросил поговорить с представителем. Он решил не использовать свою замаскированную шляпу в банке, на случай, если ему понадобится водительское удостоверение для идентификации.

"Здавствуйте, мистер?"

— Поттер, мэм. Гарри Поттер.

«Приятно познакомиться», — поприветствовала африканка, протягивая руку и пожимая ему руку. «Что я могу для вас сделать? Вы не думали открыть здесь счет?»

«Э-э, на самом деле...» Внезапно он занервничал. «Ну, мои родители умерли, когда я был ребенком, и я уже давно пользуюсь трастовым фондом в другом банке. Я только что узнал о другом счете, который есть у моей семьи. Я просматривал записи по этому счету. и заметил, что каждый месяц на счет в этом банке переводятся какие-то деньги. Я хотел знать, почему».

"Понятно. Я не уверен, что смогу рассказать вам слишком много о счете, если он не ваш, но я определенно могу взглянуть. У вас есть номер счета?"

Он дал ей номер, и она ввела его в свой компьютер. Через мгновение после того, как она вошла в него, она улыбнулась. «Эта учетная запись принадлежала Джеймсу и Лили Поттер. Вы были бенефициаром».

"Могу ли я получить отчет на этот счет?"

«Мне нужно увидеть ваше удостоверение личности, прежде чем я смогу это сделать».

Он показал ей свои водительские права, и она распечатала отчет. Как он и подозревал, каждый месяц производился вывод средств как из телефонной компании, так и из коммунальной компании. На счету была лишняя тысяча фунтов. Он не был уверен, как он устроен для пополнения, но решил оставить все как есть. Она обновила информацию в аккаунте и попросила у него адрес. Он дал ей адрес дома, который только что проверил, но сказал, что он может скоро измениться. Затем он пошел пообедать в McDonalds и поехал на Тисовую улицу номер четыре, сделав одну остановку в хозяйственном магазине, чтобы скопировать ключ.

Петуния и Дадли Дурсли сидели вместе на диване в гостиной и смотрели телевизор, когда раздался звонок в дверь. Вчера миссис Дурсль столкнулась с трудностями, сообщив сыну, что его отец умер, когда он пришел домой, проведя день «за чаем» со своей бандой. С тех пор они оба бродили в оцепенении, хотя тем утром Петуния договорилась с похоронным бюро. Она

встала и открыла дверь.

«Здравствуйте, тетя Петуния», — сказал молодой человек, стоявший у ее двери в темных очках, джинсах и темно-зеленой кожаной куртке. Он не был замаскирован, поэтому она могла видеть его шрам и темные волосы. Она не могла не заметить мотоцикл, припаркованный на подъездной дорожке.

— Г-Гарри? Что ты здесь делаешь?

Он вздохнул. — Могу я войти, чтобы объяснить?

"Конечно."

Прежде чем Гарри сделал два шага в дом, Дадли закричал: «Что ты здесь делаешь, урод! Мало того, что ты убил моего отца. Теперь ты хочешь сделать то же самое с нами!»

Вина Гарри за смерть дяди Вернона перевесила его гнев по поводу заявления Дадли. «Вы правы, они преследовали меня, но я не беру на себя всю вину! Этот дом должен был охраняться от нападения как волшебником, так и специальными магическими оберегами. И не было, спасибо Дамблдору! У него был тот самый охранник, который оставил свой пост год назад, когда на нас напали те дементоры, и я думаю, что он просто лгал об этих чарах, чтобы держать меня здесь! Я просто не знаю, почему!»

"Он, он обещал защиту в письме, которое оставил тебе!" прокомментировала Петуния.

"Он явно солгал об этом!" Гарри глубоко вздохнул. «У меня есть очень веские основания полагать, что этот дом скоро снова подвергнется нападению».

"Что?" — ответили и Петуния, и Дадли вместе, выглядя испуганными. "Почему?" — спросила Петунья.

«Потому что, хорошо это или плохо, ты моя единственная семья. Не говоря уже о том, что он хочет отомстить за Пожирателей Смерти, которые были схвачены и убиты вчера. Так или иначе, у меня есть дом, о котором никто не знает, о котором я хотел бы, чтобы вы переехали».

— Откуда у тебя дом, урод? — саркастически спросил Дадли.

— Вообще-то, — объяснил Гарри, глядя на Дадли. «Я только что узнал, что мои родители оставили мне гораздо больше, чем я думал, включая этот дом. Я только что был там. Он в хорошем состоянии, но немного пыльный. В нем есть электричество и телефонная связь. , хотя я бы посоветовал вам не давать адрес." Он повернулся к своей тете. "Ты идешь?"

— Да. Нам нужно собраться.

«Просто возьми самое необходимое. Я могу попросить «совершеннолетнего» волшебника прийти сюда позже, чтобы волшебным образом упаковать все остальное».

«Хорошо. Ты ведь не собираешься, чтобы мы все катались на этой... штуковине, которую ты притащил сюда, не так ли?»

"Нет. Ты поедешь за мной на своей машине. Кстати, вот ключ от дома".

«Вы сказали, что там было пыльно. Мне понадобится мой пылесос и тряпка. Возможно, все мои моющие средства».

«Я просто хочу, чтобы Добби был здесь. Он мог бы сделать все намного проще».

Его тетя выглядела смущенной. «Кто такой Доб...?»

«Гарри Поттер позвал Добби, и Добби пришел!» — воскликнул взволнованный домовый эльф, который только что появился с «хлопком». Он тут же обнял Гарри. «Добби сожалеет, что Добби так долго не отвечает Гарри Поттеру. Добби должен позаботиться о Винки».

— Она все еще пьет? — спросил он, нахмурившись.

«Гарри Поттер — великий волшебник, который заботится о проблемах эльфов! Добби боится, что Винки не бросит пить, пока не сблизится с другой семьей. Но хватит проблем Добби. Почему Гарри Поттер звонит Добби?»

«Я перевожу своих тетю и кузину в место, которое должно храниться в секрете, и я надеялся, что ты сможешь упаковать все их вещи и перевезти туда».

"Добби счастлив!" — воскликнул он с нетерпением. «Куда они переезжают?»

Гарри сказал Добби адрес, и тот щелкнул пальцами. В доме внезапно опустело все, кроме жильцов. Дадли все еще сидел на диване, когда он исчез и упал на пол. Гарри фыркнул. Гарри ненадолго подумал о том, чтобы нанять Добби и Винки, но не хотел расстраивать Гермиону. Он решил, что сначала поговорит с ней об этом.

Вскоре после этого они уехали, а Петуния поехала на своей машине (несмотря на права Дадли и историю его испорченности, она честно боялась ехать в машине с ним за рулем) и последовала за Гарри в новый дом.

«Гарри Поттер, ты пришел!» — взволнованно начал он, когда они открыли дверь. «Добби ждет тебя! Добби убирает дом и расставляет мебель точно так же, как это было на Тисовой улице!»

"Это хорошо, Добби. Большое спасибо. Сколько я должен тебе за твою помощь сегодня?" Гарри вытащил свой новый мешочек.

— О нет. Добби не берет денег с Гарри Поттера, который его освобождает!

«Но если Гермиона узнает, что я заставил тебя делать всю эту хорошую работу даром, она никогда больше не заговорит со мной. Я настаиваю, чтобы ты взял несколько галлеонов. Подумай, сколько носков и другой одежды ты сможешь купить на них». Он вытащил пять галлеонов и вручил их Добби, который тут же заплакал.

«Гарри Поттер слишком щедр! Добби не может этого принять!»

"Тогда отдай его нуждающимся. Я не хочу возвращать деньги. Мне нужно идти. Уизли, вероятно, рассердятся на меня за то, что я ушла, не предупредив их. До свидания, Добби, тетя Петуния и Дадли. Добби, Не могли бы вы каждое утро в десять получать почту тети Петунии с Тисовой улицы и приносить ее сюда? Домовой кивнул. "Спасибо.

«Тетя Петуния, как вы думаете, можно ли мне прийти на похороны? Я не буду, если вы считаете, что так будет лучше. Я знаю, что чувствует тетя Мардж, и то, что вы всем обо мне рассказали. Я не хочу, чтобы всем там было неудобно, думая, что я собираюсь их ограбить». Он хотел добавить: «Когда это может сделать Дадли», но передумал.

Петуния опустила голову от стыда из-за той лжи, которую они распространяли о ее племяннике, и поняла, что он прав. «Я, я полагаю, это вызовет проблемы на похоронах. Если хочешь, ты можешь пойти на поминки завтра между десятью и двумя. Мардж не сможет туда прийти». Затем она сообщила ему, где это будет проходить.

«Прежде чем я уйду, тебе что-нибудь нужно? У тебя достаточно денег на продукты и прочее?»

«О, да. За эти годы мы смогли накопить приличную сумму денег, и страховка Вернона покроет расходы на похороны. Думаю, мне следует попытаться найти работу».

«Э-э, на данный момент я думаю, что было бы лучше, если бы не было записей о том, что вы находитесь в этом районе, включая записи о работе. Я бы посоветовал вам не использовать банк или чек в этом городе. Снять деньги где-нибудь иначе, если Пожирателям когда-нибудь придет в голову мысль проверить банковские записи, они не найдут вас. Я скоро переведу деньги на ваш счет, так как вы не можете работать. Как вы думаете, сколько вам понадобится для продукты каждый месяц?"

Узнав информацию, он поехал на велосипеде обратно в Косой переулок. Пока он был в пути, он

понял, что не так далеко от резиденции Грейнджеров. Он подумал про себя: « Может быть, я смогу уговорить Гермиону прокатиться со мной». Когда на его лице появилась улыбка при мысли о руках Гермионы, обнимающих его за талию во время езды, он покачал головой. ' Нет. Джинни моя девушка. У меня нет никакого желания, чтобы Гермиона крепко обняла меня или видела ее в... Нет! Она мой лучший друг, а у меня уже есть девушка! Я не чувствую к ней ничего другого, чем к Рону! Хотя она гораздо больше... Хватит! — Он увеличил скорость и изменил ход мыслей.

Он начал задумываться о том, что Дамблдор делал для него (или для него) всю его жизнь, помимо того, что забрал эти деньги. Дамблдор знал, что Сириус был его крестным отцом, но вместо того, чтобы отдать ему ребенка Гарри, он поставил его на пороге Дурслей. На следующий день Сириус пошел за Петтигрю и не получил справедливого суда. Гарри понял, что глава Визенгамота мог бы потребовать суда, если бы захотел.

Потом Дамблдор десять лет ничего не делал, а миссис Фигг сообщила, что у него не может быть даже няни, которая ему нравится. Гарри никогда не забудет пиропатрона, признавшегося, что именно поэтому она заставила его терпеть разглядывание фотографийдохлых кошек. Первое письмо Гарри из Хогвартса было адресовано «шкафу под лестницей», что означало для Гарри, что директор знал, что что-то не так.

Хотя ему нравился его плащ-невидимка, Гарри задавался вопросом, какой директор даст его ученику. Он также задавался вопросом, какой директор будет использовать школу, полную детей, чтобы разместить камень, который хотел Волан-де-Морт. Им повезло, что он не убил всех учеников в школе, когда пошел за камнем! Далее он предположил, что Дамблдор ожидал ловушек, через которые трое первокурсников могли пройти, чтобы остановить Волдеморта. Тогда директор любезно отказался отвечать на вопросы Гарри после того, как он очнулся в больничном крыле, заявив, что он слишком молод.

Если Гарри был честен с самим собой, пророчество было бременем, но он всегда знал, что Волдеморт все равно преследует его. По крайней мере, теперь он знал почему. Если бы Дамблдор ответил Гарри тогда, он бы начал тренироваться. Может быть, он мог бы лучше противостоять Риддлу на кладбище, и Седрик не умер бы, если бы тренировался три года. Дамблдор большую часть времени даже не заботился о том, чтобы у него были хорошие учителя защиты.

Это привело его к новой теме – учителям. Большинство из них были в порядке, но некоторые не были. Каждый учитель защиты до сих пор пытался напасть на Гарри. У Люпина было оправдание, потому что он был оборотнем, когда напал, и на самом деле был отличным учителем, когда не было полной луны. Гарри не верил, что Снейп на их стороне, но даже если и так, это не повод делать его учителем! А

Хотя Гарри и Невилл занимали особое место в сердце Снейпа, он беспокоил всех, кроме слизеринцев, включая таких хороших учеников, как Гермиона. Он никогда не учил! Он просто написал инструкции на доске и оскорбил всех. Гарри до сих пор не мог понять, насколько проще было приготовить зелье во время экзамена на СОВ, когда Снейпа не было рядом. Почему Дамблдор дал ему эту должность? Он мог бы просто нанять его для приготовления зелий, если бы хотел помочь Снейпу, а не делать его учителем. И уж точно не делать его

главой дома!

Гарри знал, что единственная причина, по которой Трелони была в Хогвартсе, заключалась в пророчестве, а не в ее «педагогических способностях». Возможно, она дала несколько реальных пророчеств, но они не имели ничего общего с чайными листьями, хрустальными шарами или любой другой ерундой, о которой она говорит. По словам МакГонагалл, она предсказывает смерть ученицы первого класса каждого года. Разве Дамблдор не мог хотя бы попросить ее: «Держи это при себе, когда твой внутренний взор подскажет, что одному из учеников грозит смертельная опасность?»

Затем был Биннс, который утомил бесчисленное количество поколений восстаниями гоблинов, которым было бы интересно научить любого другого. Разве Дамблдор не мог заставить его уйти в отставку? Насколько Гарри знал, Биннс был единственным призраком в мире, у которого была работа. Хотя Гарри не изучал магловедение, Гермиона сказала ему, что этому тоже не учат должным образом. Инструктор ничего не знала о современной маггловской жизни и передала свое невежество своим ученикам. Магглорожденный, живший в маггловском мире, был бы подходящим человеком для преподавания этого класса, а не чистокровный, который занимал эту должность.

Гарри также задавался вопросом, почему сквиб, который отчаянно хочет мучить студентов, должен быть смотрителем. Во-первых, с таким отношением Филча следует запереть в палате для душевнобольных в больнице Святого Мунго. Во-вторых, волшебник мог намного быстрее и эффективнее очистить замок заклинаниями, а не шваброй.

На четвертом курсе Дамблдор заставил (или позволил другим принуждать) Гарри участвовать в турнире, подвергнув его большой опасности и в конечном итоге приведя к возвращению Волдеморта. Гарри знал, что Дамблдор мог бы положить этому конец, если бы захотел.

До начала пятого года Гарри отказывали в должности старосты. Не то чтобы Гарри так сильно заботила эта должность, но то, что он стал старостой, показало бы всем, что Дамблдор верит в него, что бы там ни писал «Ежедневный пророк». В то же время он сделал Драко, самого злобного слизеринца в Хогвартсе, старостой. Директор должен был выбрать кого-то вроде Забини, который не был откровенно злым, называя Гермиону грязнокровкой перед всеми. Кроме того, он единственный слизеринец в его классе, о котором Гарри мог подумать, кто не был сыном Пожирателя Смерти из ближайшего окружения Волдеморта. Давая Драко значок старосты, он поощрял Малфоя запугивать детей. Неужели он действительно думал, что этот хорек не станет злоупотреблять своим положением?

Гарри сильно подозревал, что Дамблдор мог остановить Амбридж или, по крайней мере, замедлить ее, но не мог этого доказать. Такой умный человек, как Гермиона, понял, что все, что нужно сделать, это привести ее в лес. Гарри очень жалел, что Альбус не спас ту жабу от кентавров.

Затем он заставил Гарри брать частные уроки у Снейпа, чье постоянное насилие над Гарри хорошо известно в Хогвартсе. Зачем директору подвергать его этому? Неужели он был настолько глуп, что верил, что Снейп не воспользуется этими уроками, чтобы сделать Гарри

несчастливым? Снейп снова и снова доказывал, что он совершенно не способен вести себя как профессионал в классе. Зачем ему это делать в своем кабинете? Если видение Гарри было правдой, ему просто повезло, что Волдеморт не позволил Снейпу убить его. Он усмехнулся при мысли, что Волдеморт защитил Гарри от глупости Дамблдора.

Во время этих уроков Снейп узнал, что Гарри снится Департамент Тайн. Если бы он был против Волдеморта, разве он не мог бы сказать: «Вероятно, Темный Лорд хочет заманить вас туда и может попытаться послать ложное видение. Если он это сделает, не ходите туда». Было бы это так тяжело? С горечью подумал Гарри: « Это спасло бы Сириусу жизнь». '

Через несколько минут он прибыл в Дырявый Котёл. Он не забыл взять для Джинни пигмеевский пуховик, а также дюжину роз. Он чувствовал себя виноватым за свои мысли о Гермионе. Он также купил гвоздики для миссис Уизли. Он думал купить и Гермионе цветов, но отказался от этой идеи.

Он прибыл в Нору около 16:00. Пока он сжимал свой мотоцикл, две руки обхватили его сзади.

— Привет, дорогая, — поприветствовала Джинни. «Хорошие штаны. Где ты был? Я... У тебя тоже есть новые очки! Она тщательно его поцеловала. Он не знал, что случилось, но ощущения были не такими, как в прошлый раз. Ему все еще нравилось, когда его целовали и целовали в ответ, но почему-то его сердце не было к этому привязано. Он подумал, может быть, он устал или чувствует себя подавленным из-за дел с Дурслями.

Будучи послушным бойфрендом, он улыбнулся ей. — Я купил тебе несколько вещей. Следуя за ней, он вошел внутрь и в свою комнату. Он расширил свой багажник, чтобы убрать свои покупки. Сначала он вытащил дюжину роз, которые купил ей.

— Ты прощен, что ушел без меня, — радостно заявила она, взяв их и быстро поцеловав его.

«Я также приготовил тебе подарок на день рождения, который не может ждать несколько дней, и мне не хотелось бы, чтобы его упаковывали». Он достал из кармана пиджака пигмеевскую затяжку, и его подружка завизжала от восторга. Затем он вытащил сумку из магазина близнецов. «Это должно быть все, что вам нужно, чтобы позаботиться о нем».

«Он такой милый! Ты купил его в магазине Фреда и Джорджа?» Он кивнул с ухмылкой. «Ты должен был сказать мне, что собираешься туда! Я хотел бы увидеть их!»

«Я не планировал этого. У меня были дела в Гринготтсе, и я заметил магазин по пути. Я не мог не зайти внутрь. Я был замаскирован, поэтому они никогда не знали, что я был там».

Она смеялась. «Они, вероятно, сделали бы вам скидку».

"Но я хотел проверить свою маскировку. Если бы я мог обмануть их, я мог бы обмануть кого

угодно. Вот несколько перьев для самообучения. Я купил несколько для себя, тебя, Рона и Гермионы. Я думал, что они будут полезны. твоя мама злится на меня за то, что я так ушел?"

Выражение ее лица изменилось на страх. «Она была в запасе. Она обзванивала всех. Несколько минут назад она пошла в штаб, чтобы узнать, не был ли ты там. Она должна вернуться...»

— Гарри, где ты был? Внезапно Гарри вспомнил рев, который Рон получил несколько лет назад, когда из дверного проема донесся гулкий голос Молли Уизли. «Ты оставил записку, в которой говорилось, что ты ушел, а не куда! Что, если тебя застанут без охраны? Что, если...»

— Я не хотел, чтобы Волан-де-Морт нашел меня! Мне жаль, что ты беспокоишься, но я не мог рисковать, чтобы кто-нибудь узнал, куда я направляюсь. Я... — он сделал грустное лицо. Он решил не рассказывать Уизли о том, что узнал о Дамблдоре и его деньгах. Он даже не хотел говорить Джинни. Может быть, он даст знать Гермионе. Она могла помочь ему. «Я пошел к Дурслям, чтобы узнать о похоронах моего дяди. Мы... немного поговорили, и я потерял счет времени. Я тоже ходил по магазинам, пока меня не было дома. завтра на поминки».

Внутренне он считал, что заслуживает Оскара. У Молли были слезы на глазах. Затем он вытащил гвоздики. — Я хотел поблагодарить вас за гостеприимство и как следует извиниться за то, что побеспокоил вас.

Молли понюхала цветы и обняла Гарри. — Все в порядке, дорогая. Мне просто приятно знать, что ты в безопасности. Ужин будет готов через полчаса. Она развернулась и ушла.

Джинни скептически посмотрела на него. "Это то, куда вы пошли?"

Он решил быть немного честнее с Джинни. «Ну, я действительно видел Дурслей. Я, э-э, предложил им уйти, чтобы на них снова не напали. Сначала я отправился в Гринготтс, чтобы получить деньги, чтобы... немного помочь им с переездом. Это напомнило мне, Мне нужно отправить несколько писем». Он планировал написать Гринготтсу о переводе на аккаунт Дурслей и Гермионе о манипуляциях Дамблдора.

— Гарри, — раздался голос Артура из дверного проема. Он держал несколько стаканов чая. «Молли послала меня сюда, чтобы напоить вас обоих чаем. Я слышал, вы напугали Молли».

"Я сожалею об этом," ответил Гарри, когда он взял стакан для себя и Джинни. — У меня были важные дела. Завтра мне нужно идти на поминки к дяде. Гарри сделал большой глоток из своей чашки. «Я действительно очень хочу пить». Он почувствовал, что успокаивается, когда сделал второй глоток.

— Дамблдор внизу, — заметил Артур. — Он хочет поговорить с тобой.

«Хорошо. Я тоже хочу поговорить с ним».

Гарри достиг основания лестницы и увидел старика, стоящего и смотрящего прямо на него. Гарри почувствовал, как растет его гнев, но когда он сделал еще один глоток чая, гнев утих.

— Привет, Гарри, — приветливо поприветствовал Дамблдор. — Могу я поговорить наедине?

"Конечно."

Они вошли в свободную комнату, и Гарри начал, почему-то изо всех сил пытаясь сдержать свой гнев.

«Профессор, я сегодня был в Гринготтсе и узнал, что Гриммо-Плейс принадлежит мне, а не вам. Я также узнал, что вы каждый месяц снимаете тысячу галеонов со счета Поттера с тех пор, как умерли мои родители».

Альбус был искренне удивлен, но не показывал этого. "Понятно. Не могли бы вы присесть, и я объясню это. Я уверен, что вы поймете через минуту. Хочешь тыквенного пирога?"

«Нет, я не хочу перекусить. Мне нужно объяснение». Гарри сделал еще глоток, опустошив стакан.

Альбус начал паниковать. Гарри оказался даже сильнее, чем он думал. — Артур, ты не принесешь еще чая? — громко позвал он.

— Конечно, — раздался голос мистера Уизли с другой стороны двери. "Минуточку."

«Гарри, мне жаль, что я не сообщил тебе об уходе, но я не хотел, чтобы ты волновался. Ты знаешь, что я всегда действую в твоих интересах». Дамблдор пытался найти в голове правдоподобный ответ на вопрос, почему он украл деньги Гарри. «Защита. Да. Я плачу миссис Фигг за то, чтобы она присматривала за тобой с тех пор, как ты попал под опеку Дурслей. происходят дольше».

Артур вошел в комнату в это время и раздал напитки, дав Гарри стакан первым.

Как только он ушел, Альбус продолжил, довольный тем, что Гарри много пил. «Вы должны понимать, как трудно сквибам найти подходящее занятие, и я знал, что вы захотите помочь ей, если поймете ситуацию, поэтому я взял на себя смелость сделать это. Я должен был сообщить вам раньше и позволить разделить с вами радость от помощи кому-то еще».

Когда Гарри, который действительно хотел пить, слушал, он не был уверен, верит ли он Дамблдору или нет, но это звучало правдоподобно. Он решил дать Дамблдору презумпцию невиновности на данный момент, но спросит миссис Фигг, увидит ли он ее снова. "Я понимаю."

Затем Дамблдор опустил голову в притворном стыде. «Должен признаться, я солгал о доме Сириуса. Я знаю, как вы относитесь к профессору Снейпу, и боялся, что вы не позволите войти этому важному члену Ордена. В меньшей степени я боялся, что вы не позволите нам войти. пользоваться домом, не информируя вас обо всем, что мы делаем. Зная о вашей связи с Волдемортом, мы не можем рисковать тем, что он наткнется на эту информацию. Это подводит меня к причине этого визита.

"И это?"

«После долгих уговоров с моей стороны профессор Снейп согласился возобновить ваши уроки окклюменции, когда начнутся занятия. Они по-прежнему будут называться лечебными зельями».

"Нет, сэр!"

— Но ты должен научиться...

«Извини, но я отказываюсь делиться с ним своими воспоминаниями. В прошлом году он ничему меня не научил. Гермиона дала мне книгу об этом, и с первой страницы я узнал больше, чем он когда-либо учил меня! работаю над этим и буду продолжать практиковаться, но я категорически отказываюсь продолжать эти уроки со Снейпом!» Гарри не понимал, почему ему было так трудно отказать директору, но он знал, что Снейп убьет его. Он поставил свой стакан, ожидая ответа Дамблдора.

Альбус был потрясен. Он не думал, что кто-то может сказать «нет» с таким количеством зелья в себе. Это была особая формула, которую он и Снейп создали вместе, и объединили любовное зелье для Джинни с зельем верности для него. Он боялся, что если он будет давить на это дело, то вся проделанная им работа будет уничтожена, а Гарри полностью отобьется от зелья.

Он вздохнул, словно разочаровавшись в Гарри. «Если ты так думаешь, я сообщу профессору Снейпу. Сомневаюсь, что смогу убедить его снова, если ты передумаешь».

«Все в порядке. Я не передумаю».

— Очень хорошо. Мне нужно переговорить с Артуром, а потом я уйду. Увидимся в школе, если не раньше.

«До свидания, сэр».

После того, как Дамблдор вышел из комнаты, Гарри внезапно захотелось поцеловать Джинни до потери сознания.